

СВЯТОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВО ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ ДОКТРИНЕ

*Протоиерей Александр Пронин
(Минск, Минская духовная академия)*

Отношения между Богом и человеком

Ислам с арабского языка переводится как «покорность» или «примирение» с Аллахом. Первые последователи основателя религии Мухаммада стали именоваться мусульмане, то есть «покорные». «Суть грехопадения – это уклонение от воли Аллаха, суть примирения с Ним – покорность Его велениям. Покорность в исламе есть акт, проистекающий скорее из волевой области. С покорности начинается путь к обретению психологической связи с Аллахом» [1, с. 190]. Само наименование религии характеризует отношения человека с Богом. Это, прежде всего, вера в Единого Бога, преклонение и покорность перед Его Всемогуществом и обязательное исполнение тех норм и правил, которые даны человеку для его спасения. «В исламе путь духовного совершенствования связан с неуклонной покорностью прямым указаниям Аллаха, что предполагает отсутствие многосложного измерения личности, цельность, монолитность сознания, однонаправленность волевого акта и одновременно эмоциональную воодушевленность» [1, с. 190].

В «Азбуке Ислама», которая является учебно-методическим пособием по основам ислама для начинающих мусульман, дается конкретное определение религии ислам: «Всевышний Аллах в Коране говорит, что единственная религия, ниспосланная и принимаемая Им, - это религия покорности. Ислам в переводе с арабского означает «покорность, повиновение, подчинение воле Господа» [3, с. 11]. Также в этом пособии даются основные положения ислама, которые составляют сущность вероучения этой религии. «Мусульманская религия имеет три основы. Первая основа – Иман, то есть уверование (считать истиной) во все, что принес Пророк. Вторая – Ислам, то есть следование повелениям и запретом Всевышнего. Третья – Ихсан, включающий в себя совершенство Имана и Ислама» [3, с. 11].

Покорность, безусловное подчинение воле Аллаха и следование Его законам является главной и важнейшей добродетелью для последователей традиционного ислама и определяющим фактором в отношениях между Богом и человеком. Однако рассматривая этот аспект ислама нельзя обойти стороной взаимоотношения мужчины и женщины. Если в христианской

антропологии духовное начало в человеке является высшим и ценным и не имеет полового отличия, то есть для Бога ценен как мужчина, так и женщина, то в исламе отношения выстраиваются иначе. Статус женщины, как в общественной, так и в религиозной жизни остается значительно ниже статуса мужчины.

Современный ислам, опираясь на Коран, пытается показать равенство между мужчиной и женщиной перед Аллахом. В доисламскую эпоху на Аравийском полуострове существовала полигамия и, с приходом мусульманства, положение женщин значительно изменилось в лучшую сторону: запретили убивать новорожденных девочек, за женщиной-мусульманкой закреплены определенные юридические и имущественные права. Однако социальное и духовное неравенство продолжает существовать и в наше время. Например, во многих исламских государствах сохраняется многоженство и этому явлению можно найти обоснование в Коране: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех» [Коран, 4:3]. Женщины не могут молиться вместе с мужчинами в основном помещении мечети, а должны пребывать в отгороженной части или в 5 метрах от последнего ряда, где молятся мужчины. Основная литература для женщин-мусульманок имеет содержание предписаний ритуальных правил и омовений, касающихся особенностей женского организма. Призвание женщины в исламе – это быть хорошей матерью, верной женой и привлекательно исполняющей определенные правила религиозной жизни. «Социальное положение женщин в исламе действительно организовано с учетом природных потребностей женщины в рождении детей, нахождении под опекой мужа, в строгом соблюдении ее прав, в том числе и имущественных, так, чтобы она могла в случае развода или смерти мужа не остаться без средств к существованию. Строгая одежда и жесткие нормы поведения должны охранять женщину от любых посягательств на ее достоинство и честь» [1, с. 194] Несмотря на то, что в современном исламе социальный статус женщины значительно стал выше, тем не менее, во многих исламских государствах она по-прежнему остается в зависимом и подчиненном положении от мужчины. Во взаимоотношениях с Аллахом женщине также отводится второстепенное место после мужчины. Само понятие «нафс», обозначающее категорию низменной души, которая «пытается опутать чистый дух своими уловками и таким образом низвести его в ловушку мирской жизни» в арабском языке женского рода и иногда ассоциируется с женщиной [5, с. 417].

Взаимоотношения между Богом и человеком не исчерпываются рамками традиционного ислама. Современный ислам многолик и разнообразен в отношении преемственности духовной власти (суннизм, шиизм), в выстраивании правовых взаимоотношений внутри общины и с внешним миром (правовые школы-махзабы: ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты). С момента возникновения ислама, многие представители этой религии пытались выйти за пределы формальных отношений с Аллахом. В таком явлении ислама как суфизм отношение человека к Аллаху и представление суфия об отношении Бога к человеку приобрели иное содержание. Главным критерием в этих отношениях является любовь. «Чем больше мистик приближается к божественному Возлюбленному, тем больше постигает он бездонную глубину Его свойств, бездну Его сущности» [5, с. 142]. Само представление о любви имеет у суфиев множество оттенков и содержаний, однако, само это понятие во взаимоотношениях Бога и человека вызывало много споров и конфликтов между представителями официального ислама и суфиями.

Представление о святости и совершенстве в исламской традиции

Понятие «святость» в исламе возникло не сразу и формировалось постепенно. В Коране существует наименование тех людей, которые снискали особую милость у Аллаха, друзьями Божьими: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, не будут они печалиться» [Коран, 10:63]. «Друзья Аллаха» (аулийа` Аллах) в Коране упоминаются неоднократно. Слово «друг» - соответствует арабскому термину «вали». «Вали» - это тот человек, который находится под особым покровительством Аллаха, это слово в исламской терминологии синонимично также понятию «святой». Категории – «святой», «друг Аллаха» стали применять шииты в отношении праведного имама Али и, начиная с конца IX в., это понятие вошло в суфийскую среду и стало употребляться в отношении тех суфиев, которые достигли духовного совершенства. Понятие «вали» имеет как пассивное, так и активное значение одновременно. «Вали» - это благочестивый мусульманин, чьими делами управляет Бог (тувуллийа), кто совершает богослужение и тот, кто пребывает в покорности [5, с. 205].

Категория «святости» (вилайа) формировалась в период становления суфизма (IX-X вв.). Один из учителей суфизма начала X в. Абу Абдаллах ас-Салими говорил о святых следующее: «Это те, кого можно распознать по их прекрасным речам и безупречному поведению, по покорности и ве-

ликодушию, по тому, как мало высказывают они недовольства и как легко принимают извинения всякого, кто просит у них прощения; по совершенному мягкосердечию ко всем созданиям – как хорошим, так и дурным» [5, с. 205]. В суфийской традиции под термин «святой» (вали) подходил тот суфий, который достиг определенного идеала и совершенства. Однако, говоря о «святости», следует отличать «общую святость» (вилайат`амма), к которой относятся все благочестивые мусульмане, от «святости» суфиев-мистиков (вилайахасса), достигших полного духовного слияния с Богом и растворения в Нем (фана).

В исламской традиции нет официальной канонизации святых, как, например, в христианстве. Если в Православной или Католической Церкви причисление к лику святых совершается через некоторое время после кончины благочестивого христианина, то в исламе почитание «святого» может совершаться еще при его жизни. «Хотя мусульмане схожим образом чтят покойных святых, они к тому же признают «святых», которые здравствуют и непосредственно вовлечены в водоворот социальной и политической жизни» [6, с. 38]. Однако чудеса (карамат), совершенные живыми, уступали по своей значимости чудесам, которые являли мертвые. В современных странах, таких как Индия, Пакистан, Бангладеш главным объектом паломничества и почитания для мусульман являются усыпальницы святых – мазар (букв. «место, которое посещают»), даргах (гробница святого), макбара (мавзолей, гробница) [4, с. 23].

Ритуальное посещение усыпальниц святых (зийарат, букв. «посещение») возникло в исламе в более позднее время. По своему характеру паломничество и поклонение гробницам святых противоречит духу раннего ислама. По мнению исследователя мусульманской святости А. А. Суворовой, ритуальный культ зийарат сформировался под влиянием местных верований тех стран, которые были завоеваны арабами [4, с. 25].

Историк христианства Питер Браун провел сравнительный анализ основных характеристик святых в Западной Церкви и в исламе и указал на некоторые черты сходства между ними: «Христианские святые пользуются особым покровительством Бога, замещают ангелов как посредников между Богом и людьми и находятся в таких отношениях с Богом, которые воспроизводят систему заступничества в обществе: это повышает вероятность того, что они могут ходатайствовать перед Богом за верующих» [4, с. 38].

В суфийской среде с IX в. сложилась определенная иерархия среди совершенных мистиков-суфиев, то есть «святых». Одним из тех, кто охаракте-

ризовал эту иерархию, является суфийский писатель-мистик аль-Хакимат-Тирмизи (IX в.). Высший духовный авторитет или духовный руководитель имеет наименование «кутб» («ось», «столп») или «гаус» («помощь»). Как в шиизме, так и в суфизме существует особое почитание кутба и имама (предводителя в исламской общине), кутб воспринимается как сверхъестественная сущность, которая являет себя в качестве мистического наставника своим последователям. «Было немало мистиков, претендовавших на то, что они – кутбы своего времени; некоторые из них даже приписывали себе роль Махди – манифестации скрытого имама, чье пришествие должно возвести близость конца времен» [5, с. 206]. Кутб, по представлению суфиев, та ось, вокруг которой вращается мир, это тот столп, на котором держится все мироздание, это, по словам французского арабиста Анри Корбена, «истинный центр духовной энергии, от которого зависит благополучие мира» [5, с. 206]. В шиизме и суфизме под Совершенным Человеком подразумевается мистическая личность кутба или истинного шейха. Ниже по иерархической лестнице святых располагаются три нукаба («предводители»), затем четыре аудата («опоры»), семь абраров («благочестивые»), сорок абдалей («заместители»), триста айхаров («лучшие») и четыре тысячи святых, скрытых от внешнего мира. Весь сонм святых располагается вокруг кутба и является в этой иерархической структуре его окружением. В контексте иерархии святых в шиитском исламе предлагается определенная структура, которая делит всех мусульман на три группы: «1) алим раббани – теософы по преимуществу, а именно – Пророк и святые Имамы; 2) те, которые открывают для себя спасительное учение (тарикат ал-наджат) первых и стараются открыть его другим; в каждом поколении они составляют меньшинство; 3) толпа тех, кто остается глух к этому учению» [2, с. 54].

Большинство суфийских теоретиков, анализируя природу святости, ставили на первое место личность пророка Мухаммада. Суфийские школы считали, что святость пророков превосходит святость суфиев и высшая степень святости, является только началом пророчества. Исламское богословие в качестве доктрины утвердило различие между пророческим и святым авторитетом. В X в. в правовой школе ханифитов было утверждено признание, но одновременно и различие чудес (муджизат) пророков и чудес (карамат) святых. В IX в. по аналогии с непререкаемым авторитетом Мухаммада как Печати Пророков возник новый символ пророка, как «печати святых» [6, с. 39]. Этот термин впервые был введен суфийским автором Тирмизи в его произведении «Печать святых» (Хатм ал-аулийа).

Основные аспекты святости в исламе.

Одним из аспектов святости в исламе можно назвать самоскрытность, тайное пребывание святых в этом мире. Победив в себе эгоистичное начало, в своем смирении, они стараются скрывать себя от внешней среды. Согласно представлениям суфиев, Бог невидимой завесой заслоняет Своих друзей от этого мира. «Из ревности Бог опускает на них завесу и скрывает их от других людей» (Нафхат, 442), - говорит Симнани, развивая мысль Байазиды, что «святые – невесты Бога, которых могут видеть только близкие родственники» [5, с. 207]. В отношении друг к другу, по мнению исламоведа А.Шиммель, святые не проявляют такой скрытности, как в отношении к внешнему миру. Предполагается, что они знают друг друга и иногда даже встречаются [5, с. 207]. Однако в своей работе по суфизму К.Эрнст пишет о том, что святых знает только Бог, они не способны распознавать друг друга и их святость может быть от них самих скрыта. Автор считает, что эзотерический характер суфизма соответствует тайне святости и ссылается на источник X века одного из суфийских авторов, в котором говорится, что «суфийские науки суть эзотерическое знание, кое есть знание вдохновенное и непосредственная тайна между Богом, славным и величественным, и Его угодниками: оно есть знание, исходящее от высшего знания» [6, с. 39].

Суфийские писатели различали две категории святых, исходя из того каким путем была достигнута святость. В первую категорию входят те, кто стал святым благодаря строгому соблюдению правил и предписаний (вали сидк Аллах), во вторую те, кто стал святым по Божьей милости, посредством проявления Божественной любви (вали миннат Аллах). Эта классификация указывает на наличие разных духовно-психологических подходов среди суфиев, хотя все считали, что состояние подлинной святости можно обрести только благодаря Божественной благодати (барака) [5, с. 208].

В исламской традиции, как и в христианстве, сформировалось особое почитание святых мучеников. Хотя, в отличие от христианства, многие из них претерпели истязания от своих же единоверцев. Народ с момента их мученической кончины стал почитать этих людей как святых. Одним из первых таких святых был суфийский мистик Хусайн ибн-Мансур аль-Халладж, казненный в Багдаде в 922 г. по обвинению в ереси. Почитание Халладжа как мученика сразу стало всенародным: было составлено его житие; молитвы с обращением к нему, как к «другу Аллаха»; народ ежегодно совершает в день его памяти празднества.

Однако культ мученичества возник еще в период становления ислама и связан с личностями четвертого праведного халифа Али, умершего от ран после покушения, и его сына Хусейна, убитого под Кербелой в 680 году. Для шиитов такие города, как Неджеф, где, по преданию был похоронен Али, и Кербела (Ирак), где расположена мечеть на месте захоронения мученика Хусейна, являются величайшими святынями и местом паломничества. Обоснованием почитания святых мучеников можно найти в текстах Корана: «И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел, радуясь тому, что даровал им Аллах из Своей милости, и ликуют они о тех, которые еще не присоединились к ним, следуя за ними, что над ними нет страха и не будут они опечалены» [Коран, 3:163,164].

С того периода, как стали почитать святых, возникали их жизнеописания. Первые биографии появились в X веке, в то самое время, когда возникали сочинения, рассказывающие о суфизме. В ранних житиях святых в основном содержались поучительные речения мудрецов нравственного и духовного характера. Некоторые жизнеописания излагались в виде занимательных, простых историй, которые также имели поучительное содержание. «Изучение житий святых само по себе было важным занятием, поскольку устное или письменное изложение деяний и речений покойных святых являлось также и средством обретения их благодати. Созерцание святых как образца для подражания могло также послужить важным фактором, содействующим становлению нравственных норм внутри общества» [6, с. 42].

Особое внимание в суфийских агиографических сочинениях уделяется чудесам. Существует в отношении мистического наставника такое понятие как фираса («кардиогносия»), то есть способность шейха видеть внутренний мир человека, читать помыслы его сердца. Исламские теологи классифицировали чудеса на два типа: чудеса святых – карамат («харизматическая деяния») и чудеса пророков – муджизат («неповторимые деяния»). В житийных сочинениях есть множество историй и легенд, где святые могут внезапно исчезать и появляться, одновременно находиться в нескольких местах, исцелять больных, воскрешать мертвых, управлять стихиями и животными. Опытные наставники предупреждали всегда о том, что к чудесам нужно относиться осторожно, считая их «ловушками на пути к Богу». Способность совершать чудеса может повредить адепту в его духовном возрастании. Привлекая к себе интерес толпы посредством чудес подвижник, таким образом, может уклониться от дальнейшего труд-

ного духовного обучения и не сможет противостоять изощренным козням своего низшего «я» [5, с. 217].

Несмотря на то, что в исламской традиции женщины, как в общественной, так и религиозной жизни находятся в тени мужчин, есть свидетельства почитание женщин, как святых. Одной из таких женщин является благочестивая мусульманка из Западной Индии Биби Джамал Хатун (ум. 1659 г.), которая проводила свою жизнь в подвиге аскезы под руководством опытного суфийского наставника и снискала любовь и уважение среди народа еще при жизни. Женщинам позволялось посещать собрания суфийских братств. Наиболее известной личностью среди замужних женщин-суфиев еще в период становления ислама была Фатима из Нишапура (ум. 849), жена авторитетного исламского деятеля Ахмада Хидруйа [5, с. 415].

Выводы

В исламе отношение между Богом и человеком во многом определяется наименованием самой религии, которая переводится с арабского, как «покорность», «примирение». Поклонение Единому Богу, вера в то, что пророк Мухаммад – «печать» всех пророков, следование в своей жизни Корану и шариату, являются основополагающими истинами для каждого мусульманина. Отношение между Богом и человеком характеризуются покорностью воле Аллаха и неукоснительным исполнением Его законов и предписаний. Однако с момента становления ислама возникали оппозиционные движения, которые стремились выйти за рамки внешних, ритуальных отношений с Богом и оформились в такое явление, как суфизм.

В суфийской среде с IX в. появляется понятие «святой», «друг Аллаха», которое на арабском именуется «вали». В исламе нет официальной канонизации святых, как в христианстве, святые имеют свою иерархию. Их святость может быть признана еще при земной жизни. В шиизме и суфизме во главе этой иерархии стоит мистический наставник – «кутб» («ось»), вокруг которого концентрируются все святые. С личностью «кутба» отождествляется представление о Совершенном Человеке. Анализируя природу святости, суфийские теоретики ставили на первое место личность пророка Мухаммада. Святость пророков считалась выше святости суфиев.

Святые делятся на две категории: тех, которые достигли святости благодаря неукоснительному исполнению всех религиозных предписаний (вали сидк Аллах), и тех, кто обрел святость в результате проявления Божьей любви (вали миннат Аллах) к ним. Святым свойственна скрытность

от внешнего мира. В исламской традиции, как и в христианстве, развит культ мученичества, распространены жизнеописания святых, есть среди святых почитание и женщин. Большое внимание уделяется чудесам, хотя чудеса, по мнению опытных шейхов, мешают суфию в его духовном возращании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ермишина, К. Б. Религиозная антропология / К. Б. Ермишина. – М. : ПСТГУ, 2013. – 369 с.
2. Корбен, А. История исламской философии / А. Корбен ; пер. с фр. А. Кузнецова ; науч. ред. Я. Эшотс. – М. : Академический Проект : Садра, 2013. – 367 с.
3. Рамазанов, К. А. Азбука Ислама. / К. А. Рамазанов, С. Н. Султанмагомедов, М. П. Гаджиев. – Махачкала, 2005. – 225 с.
4. Суворова, А. А. Мусульманские святые Южной Азии XI-XV вв./ А. А. Суворова. – М., 1999. – 280 с.
5. Шиммель, А. Мир исламского мистицизма / А. Шиммель ; пер.с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. – 2-е изд. – М. : Алетея : Энигма , 2000. – 414с.
6. Эрнст, К. Суфизм / К. Эрнст. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.

ОТНОШЕНИЕ ИНОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ (РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ТРАДИЦИОННЫХ ПРОТЕСТАНТСКИХ ДЕНОМИНАЦИЙ) К ПРОБЛЕМЕ АБОРТОВ

Комарчук Н.В.
(Минск, Мисская духовная академия)

Введение

В наше время все чаще можно видеть такие противоречия: с одной стороны, повсеместное проведение аборт, множество препятствий к возникновению новой жизни, с другой стороны, желание иметь ребенка любой ценой, даже незаконной, которая противоречит взгляду Церкви на жизнь. Можно предположить, что и в том и в другом случае ребенок рас-